

РАДИКАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ ГЕНРИХА КЛАССА В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

А. В. Мирошников, С. В. Солодовникова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 декабря 2013 г.

Аннотация: в статье анализируется политическая платформа Генриха Класса – публициста, общественного деятеля и представителя германского радикального национализма рубежа XIX–XX вв. Особенности германского радикального национализма рассматриваются в контексте развития европейского национализма.

Ключевые слова: нация, радикальный национализм, общественно-политическая мысль Европы, империализм, Пангерманский союз, колониальная экспансия.

Abstract: this article analyzes the political platform of Heinrich Class – publicist, public figure and a representative of the German radical nationalism of the XIX–XX centuries. Features German radical nationalism seen in the context of European nationalism.

Key words: nation, radical nationalism, sociopolitical thought of Europe, imperialism, Pangerman Union, colonial expansion.

Национализм как идеология и политическое движение сыграл существенную роль в формировании современных наций, выполняя консолидирующую функцию, но вместе с тем, его крайние формы служили импульсом к развязыванию международных конфликтов, в том числе обеих мировых войн. Значительное место здесь принадлежит германскому национализму, агрессивный характер которого во многом был обусловлен особенностями исторического развития Германии.

После завершения объединения страны националистическая идеология выступала одним из цементирующих факторов немецкого общества и государства, которым предстояло преодолеть веками существовавшую разобщенность германских земель. Националистическая риторика была присуща большинству политических партий Германской империи, а также многочисленным «союзам» – общественно-политическим организациям, получившим широчайшее распространение в стране.

Одной из таких организаций являлся Пангерманский союз, основанный в 1891 г. Первоначально организация называлась «Всеобщий Германский союз», а в 1893 г. произошли его реорганизация и переименование. Союз создавался «...для продвижения немецких национальных интересов в стране и за ее пределами...» [1, S. 16], как это определялось в Уставе. Уже с самого начала существования АДФ (All-deutscher Verband) его идеологическая платформа не была однородной, так как Союз объединил предста-

вителей различных течений буржуазной интеллигенции и деловых кругов. В конце 1890-х гг. одним из лидеров левого крыла пангерманцев, выступавших с позиций радикального национализма, становится Генрих Класс (1868–1953).

В 1897 г. он вступил в АДФ и сразу зарекомендовал себя как успешный пропагандист и организатор – возглавляемая им майнцкая группа быстро росла. Уже в 1900 г. Г. Класс был включен в состав правления Пангерманского союза, в 1904 г. стал заместителем председателя АДФ, а с 1908 г. возглавлял организацию до ее роспуска в 1939 г. В годы Первой мировой войны он участвовал в создании «Независимого комитета за германский мир», в 1917 г. вместе с А. фон Тирпицем и В. Каппом основал «Партию Отечества», в 1918–1923 гг. издавал «Германскую газету», в 1929 г. участвовал в кампании против плана Юнга, в 1931 г. выступил одним из организаторов Гарцбургского фронта, после установления диктатуры А. Гитлера был депутатом рейхстага. В НСДАП, несмотря на тесные контакты с А. Гитлером во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг., Г. Класс не вступал, его политическое влияние в 1930-е гг. заметно упало [2–4].

«Движение молодых», в котором Г. Класс являлся одной из ключевых фигур, сложилось в рамках Пангерманского союза на рубеже XIX–XX вв. на основе недовольства внутренней и внешней политикой правительства, а также отношения к ней со стороны руководства АДФ. На съезде Союза в Плауене (1904 г.) «молодые» сумели добиться широкого при-

знания своих идеологических установок, и немало важную роль здесь сыграл Г. Класс, выступивший с программным докладом. С этого времени влияние радикального течения неуклонно возрастало и нашло свое логическое продолжение в избрании Г. Класса председателем АДФ и его общей радикализации.

В течение 1909–1913 гг. Г. Класс опубликовал несколько публицистических работ и даже один исторический труд [5–7], где в концентрированном виде была сформулирована его политическая программа, имевшая радикально-националистическую направленность. Ее основными составляющими являлись критика внутренней и внешней политики германских властей после отставки О. Бисмарка, антисемитизм и требование завоевания жизненного пространства, необходимого германскому народу.

Анализируя внутреннюю политику преемников «железного канцлера», Г. Класс характеризовал современное ему положение империи как крайне сложное. Среди основных внутренних проблем лидер «молодых» называл следующие: «...разорванность общественной жизни, существование Центра и социал-демократии, сила еврейства, перенаселение городов и недостаточность сельского населения, грозящее ухудшение расы как следствие индустриального развития, нужда средних слоев, жажда наслаждений и падение нравственности как следствие богатства...» [6, S. 413].

Г. Класс считал «здоровой политической системой» сложившееся в Германии разделение на приверженцев старого порядка (консерваторов) и сторонников прогресса (либералов, демократов, прогрессистов). Негативно оценивал появление Партии католического центра (так как ее образование с точки зрения Г. Класса раскалывает единство германского народа на основе конфессиональной принадлежности) и социал-демократов [Ibid., S. 406]. Откровенно враждебное отношение к СДПГ прослеживается во всех работах и выступлениях Г. Класса. В то же время председатель АДФ критиковал либералов (за исключением их правого крыла), поскольку те, с его точки зрения, вели «самоубийственную таможенную политику и борьбу против фантома черно-голубого блока; их пресса, их агитация бессовестно работают на руку социал-демократии...» [7, S. 16]. В целом, несмотря на то, что себя Г. Класс пытался представить не зависящим от партийных пристрастий патриотом, очевидно, что консервативный лагерь был ему значительно ближе либерального.

Одной из серьезных внутренних проблем лидер радикальных националистов называл увеличение численности представителей других народов в Германской империи. Данное явление Г. Класс считал следствием развития индустрии, нуждающейся в рабочей силе, и видел здесь угрозу интересам гер-

манского народа [Ibid., S. 20–22]. Самым многочисленным национальным меньшинством в Германии были поляки, и Пангерманский союз требовал лишения их земельных владений и вытеснения с «исконно германских территорий».

Наряду с польским вопросом, одним из острейших в общественно-политической жизни Германии того времени был еврейский вопрос. Бытовой антисемитизм стремительно распространялся, находя свое выражение и в политической сфере. Антисемитизм Г. Класса сложился под сильным влиянием Генриха фон Трейчке, лекции которого Г. Класс с воодушевлением слушал в Берлинском университете в юности. «Его выражение: “Евреи – наше несчастье” – вошло в мою плоть и кровь, когда мне было двадцать лет, оно определило значительную часть моей дальнейшей политической работы», – писал председатель АДФ в своих мемуарах [8, S. 16]. Неслучайно общественно-политическая деятельность Г. Класса началась в фелькишских союзах. Однако открыто озвучивать антисемитские лозунги в Пангерманском движении он отважился далеко не сразу, так как руководство АДФ, опасаясь раскола, в 1890-е гг. не выражало своего отношения к еврейскому вопросу.

Значимой составляющей политической платформы Г. Класса являлось его видение проблем и задач, стоявших перед Германской империей на международной арене. Используя широко распространенный в общественном мнении страны тезис о необходимости завоевания рейхом своего места под солнцем, председатель АДФ перечислял факторы, подталкивающие Германию к колониальной экспансии: растущее население, динамично развивающаяся промышленность, нуждающаяся в новых рынках сбыта и сырья [7, S. 6]. Прекрасно понимая, что данная цель может быть достигнута лишь в острой конкурентной борьбе с Великобританией, Францией, в меньшей степени с Россией и США, Г. Класс делал вывод о неизбежности в скором времени военного конфликта. Внешнеполитический курс преемников О. Бисмарка характеризовался как непоследовательный и безвольный, приведший к потере страной почти всех завоеваний великого канцлера.

В целом, основной причиной всех проблем внутренней и внешнеполитической жизни Германии Г. Класс считал неспособность правящих кругов решать стоящие перед государством и народом задачи. Выдвигалось требование отстранения от власти кайзера и рейхстага, создания фелькишской диктатуры во главе с рейхсканцлером бисмарковского типа, отмены всеобщего избирательного права, запрета СДПГ и профсоюзов, отмены эмансипации евреев [Ibid., S. 187–195]. Данные меры должны были, по мысли Г. Класса, обеспечить достижение важнейших целей – консолидацию всего германского народа (жи-

вущего как в империи, так и за ее пределами) и его процветание.

«Молодые», выступая с позиций радикального национализма, добились преобладания в Пангерманском союзе в предвоенные годы. Их внешнеполитическая пропаганда пользовалась большим успехом у различных слоев общества и была созвучна настроениям высших военных кругов и крупных предпринимателей. Несмотря на жесткую критику правительства и провозглашение перехода АДФ в так называемую «национальную оппозицию», часть руководства Союза поддерживала связи с властью, позволяя использовать свою агрессивную программу как инструмент психологического давления при решении внутри- и внешнеполитических задач.

Специфика мировоззрения и методики постановки целей Г. Класса, предложенного им механизма их реализации, равно как и общей направленности Пангерманского союза, довольно конгруэнтны общей тенденции европейского национализма рубежа XIX–XX вв.

То, что национализм и его носители стали важной политической и, главное, социальной силой во многих странах, подтверждают, например, события в Италии. Влиятельная группа «Идея национале» заставила Джолитти обратить внимание на это течение. В 1910–1911 гг. он полагает, невзирая на разницу во взглядах, привлечь националистов к себе [9, с. 44–48]. Прагматическая цель – создание надежного электората – вполне просматривалась в действиях политика. Вывод очевиден, националистическая идея восставления величия Рима овладевает массами.

В это же время набирает силу австрийский национализм, наиболее выпукло представленный в Тироле.

Однако пангерманский и итальянский примеры идентичности поведения и взглядов относятся к феномену молодых государств, эксплуатирующих свою политическую свободу и в той или иной степени достигших экономической, не говоря уже о том, что Германия шла впереди всей Европы по этому показателю.

Следовательно, даже столь благополучные нации, пережив период освободительного (объединительного) национализма, бросились силами определенных социальных страт и при поддержке государства в национализм завоевательного свойства.

Думается, как в середине XIX в. невозможно было при помощи «моральной» силы воссоединить германские или итальянские земли, решить вопрос о размежевании Австрийской империи, так и на рубеже столетий проблематично было бы воплотить наступательную идеологию «новых националистов» мирными средствами. Наконец, не стоит упускать из виду, что по меньшей мере два равноудаленных, но не противоречивших друг другу явления уже сформиро-

вались в этих «успешных» странах. Первое – практическое завершение самоидентификации немцев и итальянцев. Шероховатости сохранились, но стержень был уже твердым и незыблемым. Второе – бок о бок с агрессивным национализмом развивался империализм. Нации и империи это серьезнейшее состязание определяло доминанту начала прошлого столетия. Удержать империю, расширить ее, как, например, Британскую, без национализма было невозможно, а завоевать новые земли и предъявить миру Германскую или Итальянскую империю взамен старых Британской и Французской тем более.

Между тем в Европе существовали территории, для населения которых национализм продолжал быть актуальным в его освободительной ипостаси. Бесспорно, таким классическим примером уже с середины XVIII в. был ирландский национализм. Прошедший долгую дорогу реформ и восстаний, он к концу XIX столетия предъявил миру палитру разнообразных воззрений, идей, модулей их воплощения.

После поражения в 1867 г. восстания фениев [10] господство в национальном движении надолго перешло в руки адептов «моральной силы». Радикальный национализм был представлен маргиналами террористического направления. Они были продуктом в большей степени ирландской диаспоры в США и скорее иллюстрировали модную в то время тенденцию международного терроризма, чем выражали мнение ирландской нации. Провалы парламентской тактики Чарлза Парнелла, однако, не привели к обычной амплитуде смены на «физическую силу». Напротив, Ирландия усилиями доктора Дагласа Хайда и его сторонников продемонстрировала миру вновь открытое явление «культурного национализма», известного как Ирландское Возрождение [11, р. 449–500]. Усилия просветителей и реаниматоров национального языка, национальной культуры, старинных традиций и кельтского образа жизни способствовали ускоренному процессу самоидентификации [12, р. 129–132].

Реанимирование самобытной культуры, открытый антианглийский ее настрой способствовали вызреванию политизации ирландского общества. Если до сих пор, как правило, в деревенской стране, которой являлась Ирландия, сторонниками политического национализма были горожане, то циркулирующая деятельность культуртрегеров, охватив провинциальные слои, приблизила их к городским националистам [13, р. 30–39]. Это было не механическое слияние, а осознанное или ментальное, но от этого не менее значимое, единение нации.

Крупнейший ирландский историк Винсент Комерфорд отметил, что этот процесс осознания себя нацией состоял из ряда компонентов: политической самостоятельности, осознания истоков кельтизма,

религии, языка, национальной литературы, музыки, спорта и артефактов. Все это объединялось понятием «ирландец» [14].

Политизация общества весьма скоро выявила не просто разночтение в методиках достижения конечной цели, но со всей остротой обнажила существенную разницу идеалов. Ломание копий по вопросу о гомруле начинает уходить на периферию националистической риторики и идеологии. Даже принятие Билля о гомруле не могло умиротворить радикальных националистов. Мировая война 1914 г. давала им шанс разом решить вопрос о полной свободе, об отделении от метрополии. Какой статус доминиона, кому он нужен? Ирландская Республика – вот что стало путеводной звездой радикалов [Ibid., p. 41–44], в то время как умеренные старались пошагово и «по старинке» достигать намеченных целей.

Радикалы в Ирландии отдавали отчет в том, что только вооруженный путь может привести к победе. Отсюда их сотрудничество с Германской империей, создание внутри рейхсвера ирландских бригад. После поражения Германии радикальные националисты обращают свои взоры на Советскую Россию, так как большевистская идеология мировой социалистической революции временно соединялась с антиимпериалистической борьбой ирландцев [15, p. 2–14].

Все старания и надежды радикального крыла оказались тщетными. Но и попытки умеренных их коллег заручиться поддержкой великих держав на Версальской послевоенной конференции и получить признание самостоятельности Ирландии ни к чему не привели.

Радикальный национализм, будь то в великодержавном пангерманском воплощении или в освободительной миссии ирландских революционеров, победы не достиг. Но его доктрины сохранились и получили новое, как правило, трагическое воплощение. Гитлеровская Германия и режим Муссолини, Гражданская война в Ирландии, фашизация многих европейских стран в межвоенный период – все это отзвуки тех воззрений, что родились и развивались на рубеже XIX–XX вв.

Воронежский государственный университет

Мирошников А. В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени

E-mail: av_miroshnikov@mail.ru

Тел.: 8(473) 224-75-10

Солодовникова С. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории нового и новейшего времени

E-mail: solodovnikova_sv@mail.ru

Тел.: 8(473) 224-75-10

ЛИТЕРАТУРА

1. Alldeutscher Verband (ADV) 1891–1939 // Lexikon zur Parteiengeschichte. Bd. 1. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1983. – S. 1–26.
2. Erbar R. Dr. Heinrich Claß (1868–1953) – ein Wegbereiter des Nationalsozialismus? / R. Erbar // Die Zeit der Nationalsozialismus in Rheinland-Pfalz, Bd. 1. – Mainz, 2000. – S. 41–49.
3. Hering R. Konstruierte Nation. Der Alldeutsche Verband 1890 bis 1939 / R. Hering. – Hamburg, 2003.
4. Peters M. Der Alldeutsche Verband am Vorabend des Ersten Weltkrieges (1908–1914) : Ein Beitrag zur Geschichte des völkischen Nationalismus im spätwilhelminischen Deutschland / M. Peters. – Frankfurt a. M., 1992.
5. Claß H. Reinertrag der Reichspolitik seit 1890 / H. Claß, E. zu Reventlow. – Berlin : Verlag von Karl Curtius, 1909.
6. Einhart (Claß). Deutsche Geschichte. 4. Aufl / Einhart. – Leipzig : Dietrich'sche Verlagsbuchhandlung, 1912.
7. Frymann D. (Claß) Wenn ich der Kaiser wär' – Politische Wahrheiten und Notwendigkeiten. 4. Aufl / D. Frymann. – Leipzig : Dietrich'sche Verlagsbuchhandlung, 1913.
8. Claß H. Wider den Strom. Vom Werden und Wachsen der nationalen Opposition im alten Reich / H. Claß. – Leipzig : Verlag von K. F. Kochler, 1932.
9. Гревилл Дж. История XX века. Люди. События. Факты / Дж. Гревилл. – М. : Аквариум, 1999.
10. Мирошников А. В. Ирландия и фении. 1850–1860 / А. В. Мирошников. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1995. – 215 с.
11. The Cambridge History of Irish Literature. Vol. 1 to 1890 / ed. by Margaret Kelleher and Philip O'Leary. – Cambridge : Cambridge UP, 2006. – 724 p.
12. Kee R. Ireland. A History / R. Kee. – London : Weidenfeld & Nicolson Ltd, 1995. – 302 p.
13. Ferriter D. The Transformation of Ireland 1900–2000 / D. Ferriter. – London : Profile Books, 2004. – 884 p.
14. Comerford R. V. Inventing the Nation. Ireland / R. V. Comerford. – London : Arnold, 2003. – 279 p.
15. Keogh D. Twentieth Century Ireland. Revolution and State Building / D. Keogh. – Dublin : Gill & Macmillan Ltd, 2005. – 598 p.

Voronezh State University

Miroshnikov A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Modern History Department

E-mail: av_miroshnikov@mail.ru

Tel.: 8(473) 224-75-10

Solodovnikova S. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Modern History Department

E-mail: solodovnikova_sv@mail.ru

Tel.: 8(473) 224-75-10